

RUSSKIE.ORG
СЕТЕВОЙ ЦЕНТР РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

«Русскоязычное население в странах постсоветского пространства –
опыт интеграции и сохранения идентичности»
Константин Косачев • 13.06.12 // 00:46

Тезисы выступления в РГГУ в рамках «Школы молодого лидера» 8 июня 2012 г.

Мне предложено поговорить с вами на тему, по которой, на самом деле, мне было бы очень интересно выслушать вас самих. Ибо опыт интеграции и сохранения идентичности в других странах – это для многих из вас повседневная реальность. Мы в России можем ее со стороны изучать, анализировать, обобщать, но не жить в ней постоянно.

Постараюсь представить российский взгляд на ситуацию – точку зрения Россотрудничества и свою как политика-международника со стажем.

Сложившееся для России и русских положение с соотечественниками уникально. Ведь обычно диаспора возникает там, где люди сами покинули Родину, переехали туда, куда хотели, и в силу различных мотивов (культурных, ностальгических) объединились с другими мигрантами и поддерживают как интерес к языку и культуре, так и связь с исторической Родиной, будучи при этом добровольно и полноценно интегрированными в новую среду.

В случае с Россией многое было иначе. Мы имеем а) несколько волн политической миграции (1917, 1945); б) масштабную трудовую и экономическую миграцию (последние 2 десятилетия), но и наш особый случай – в) 25 миллионов (5 Норвегий, 3 Австрии или 2,5 Португалии!) «мигрантов поневоле»: тех, кто буквально проснулся в другой стране; когда государство покинул не сам человек, а государство его «покинуло».

Все эти категории, которые мы относим к соотечественникам, оказались в совершенно разных ситуациях, с разным настроем (как к России, так и к стране проживания) и собственными представлениями о том, что они сами хотят: одни мечтают вернуть СССР (так, по опросам, 17% крымчан считают себя жителями бывшего СССР, а в целом по Украине этот показатель составляет 6,5%), другие требуют «идти в Европу», в НАТО и перестать дружить с азиатскими республиками. Все они уже в силу такого набора отличий не могут считаться однородной средой, подразумевающей некий унифицированный подход со стороны России. При том, что разные категории миграции, каждая сама по себе весьма влиятельная, могут пребывать в рамках одной страны – как, например, в Германии или США, где присутствуют представители и потомки всех волн мигрантов, и нынешние представители мобильного экономического класса.

Но если те, кто выбрал свое новое место жительства самостоятельно, по своему же усмотрению решают и вопросы обустройства, идентичности, защиты своих прав, приспособляясь к законным миграционным требованиям другого государства, не требуя их изменения под себя, то вынужденным мигрантам в экс-советских республиках было сложнее.

За минувшие два десятилетия им приходилось сталкиваться с ярко выраженными

антирусскими практиками, даже насильственной дерусификацией, политической, экономической и социальной дискриминацией, историческими фальсификациями, глумлением над своей культурой и верой. Можно было бы говорить об издержках становления национальной государственности, если бы все это не имело прямых гуманитарных последствий. В эпоху приоритета прав и свобод человека, что записано в конституциях практически всех стран, где проживают – и выживают – русские вне России, поражение в правах по национальному признаку до сих пор остается обычной практикой.

Иногда просто нет выбора между интеграцией (т.е. обустройством в иной среде без потери идентичности), ассимиляцией (утратой культурно-этнических начал и «растворение» в титульной национальности в ближайших поколениях) и переселением в Россию. Любой из этих путей имеет право на существование при одном – ключевом – условии: добровольности. Решил человек остаться русским, или же видит своих детей американцами-немцами-украинцами, или хочет вернуться на историческую Родину – имеет полное право, если его никто к этому не вынуждал (ну кроме супруга/и).

Однако вся проблема в том, что такой «чистой», т.е. юридически, политически, экономически не довлеющей ситуации мы не имеем именно там, где она особенно нужна: в странах, где русских особенно много. Везде они испытывают немалое существенное давление, которое до сих пор – через 20 лет после распада СССР – ставит их перед выбором.

Это касается не только постсоветского пространства – так, по словам главы кельнского отделения Правозащитного союза Германии Гарри Мурей "львиная доля обратившихся к нам соотечественников оказывается ущемленной в своих гражданских правах по сравнению с другими представителями национальных меньшинств. Многие немецкие политики откровенно проявляют русофобские настроения, которые находят понимание и одобрение в залах немецких судов". В 2011 году только в адрес Кельнского отделения поступило более 1500 обращений русскоязычных граждан за срочной юридической и правовой помощью. "За последние три года нами было получено и зарегистрировано 3762 обращения от граждан", - сказал Мурей.

По его словам, права русскоязычных граждан часто ущемляются судебной системой. "Отказывают в услугах переводчика, процессы проходят без адвокатов, без прессы, правозащитников", - рассказал он. В связи с этим, отметил правозащитник, у русскоязычных в Германии шансов выиграть суд довольно мало.

И это весьма тревожные симптомы, поскольку они характеризуют не только состояние правовых институтов и общественных нравов и настроений в стране проживания наших соотечественников. Это показатель и отношения к России, к проектам с ее участием, к интеграции с нашей страной.

Увы, хотя есть много примеров достаточно благополучных ситуаций, проблем все равно хватает (об этом вы сами наверняка расскажете больше). И говорить о благоприятной тенденции пока еще рано. Рассчитывать, что все получится само, не приходится. Вспомним, хотя бы, страсти в украинской Раде вокруг закона о языке меньшинств. Это значит в том числе, что нам с вами сообща нужно уметь анализировать ситуацию, работать на упреждение, фиксировать и по возможности блокировать тенденции, ведущие к ухудшению положения русских и статуса русского языка, к нагнетанию антироссийских настроений. Например, недавно в Интернете было опубликовано открытое письмо представителей казахской интеллигенции к президенту и премьер-министру с

требованием отменить 2-й пункт 7-й статьи Конституции, согласно которому русский язык в Казахстане является официальным и наравне с казахским может использоваться во всех сферах общественной жизни. Пока это не стало реальностью, но сигнал тревожный.

Мы должны отдавать себе отчет в том, что усилия России к исправлению своего чаще всего незаслуженно (где заслуженно – мы сами прекрасно знаем) негативного имиджа, борьба с фальсификациями прошлого, настоящего и будущего («нет перспектив», «с Россией = против демократии и назад в СССР») – это нужно не только самой России. Неправы те, кто считает, что смогут профитировать лично, очерняя Россию, ее политические и общественные реалии. Это наше общее дело, всего «русского мира». К примеру, одно, когда вы представляете народ-победитель, и совсем другое – если он со-виновник в развязывании Второй мировой войны, оккупант и поработитель. Разжигание (а тем более воплощение в конкретные правовые акты) темы «оккупации», до- и послевоенных реалий и. т.п. напрямую скажется на положении русских в других странах.

Ключевой задачей для нас всех остается консолидация Русского мира и его структурирования. Это не из желания «поуправлять» из Москвы, облегчить себе задачу выстраиванием вертикалей и насаждением единообразия. Но мы (и вы тоже, скорее всего) имели немало возможностей убедиться в том, что расколы, усобицы и конфликты между организациями соотечественников объективно ослабляют их возможности и действуют на руку сторонникам вытеснения русских из всех сфер общественной жизни. Напомню мудрые слова Евангелия: «Если царство разделится само в себе, не может устоять царство то; и если дом разделится сам в себе, не может устоять дом тот».

Две непростые темы применительно к соотечественникам: гражданство (упрощенное получение для соотечественников) и программа переселения. Знаю, что у зарубежных соотечественников есть нарекания по обоим пунктам – к тому, как все реализуется на практике. Но здесь я хотел бы сразу предложить действовать конструктивно: мы готовы выслушать конкретные и предметные замечания и нарекания русских за рубежом и учитывать их в дальнейшем. Речь тут не идет о каких-то окончательных решениях, материя сложная, деликатная и в определенной степени подвижная, потому консолидированный голос соотечественников обязательно будет иметь вес. Для этого и существуют такие форматы, как наш сегодняшний.

В том что касается непосредственно Россотрудничества, оно в соответствии с утвержденными Правительственной комиссией по делам соотечественников за рубежом (ПКДСР) полномочиями решает задачи культурно-просветительской направленности, укрепления позиций русского языка, реализации федеральных и региональных программ поддержки соотечественников за рубежом, информационного обеспечения Госпрограммы по переселению.

В значительной степени эта работа осуществляется через возможности российских центров науки и культуры. На базе РЦНК, как вы знаете, действуют библиотеки русской литературы, клубы и студии, работают специализированные курсы русского языка. Последние годы отмечены серьезным ростом объема программ по линии работы с диаспорой, организуемых Агентством совместно с субъектами Федерации.

В мае 2011 года Президентом России подписан Указ о создании Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом, учредителями которого стали МИД России и Россотрудничество. Фонд начал свою работу с января 2012 года. Основной его функцией является оказание правовой помощи нашим соотечественникам. Это и содействие организации деятельности центров правовой защиты в странах их

проживания, и мониторинг правового положения соотечественников, особенно в тех государствах, где права русского меньшинства нарушаются систематически, а также конкретная помощь в подборе квалифицированных адвокатов.

Но в целом, на мой взгляд, работа с соотечественниками должна быть такой: МИД призван защищать права соотечественников институционально – их право на гражданство, на участие в выборах, отстаивать возможно более высокий статус русского языка. Министерство также должно содействовать страновой консолидации соотечественников и объединению Русского мира в глобальных масштабах – через Всемирный конгресс соотечественников. Защитой конкретных прав соотечественников должен заниматься заработавший с 1 января Фонд по защите прав соотечественников за рубежом. А всей содержательной, программной работой могло бы заниматься Россотрудничество. Что оно и делает по мере сил и возможностей. Но, конечно же, мы надеемся на расширение этих возможностей. Имея прочную базу в виде РЦНК и представительств, было бы недостаточно ограничиваться библиотечно-клубной работой, к чему порой сводятся реальные возможности наших центров. Но с учетом того внимания, которое руководство страны уделяет сегодня темам российского гуманитарного влияния, распространения русского языка и соотечественников, можно рассчитывать на усиление кадровой и ресурсной базы нашей работы.

[Блог Константина Косаче](#)